

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-О-10-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 мая 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Нестерова В.В. и Скрябина К.Е.,
при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Апенченко С.Л., Дубовика П.В., Кудымова С.Ф., адвокатов Курбет Г.Г., Покровского В.В. на приговор Тверского областного суда от 26 января 2010 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Апенченко С.Л.

по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (по эпизоду в отношении Р. на 4 года со штрафом в размере рублей;

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду в отношении И. и С. на 5 лет со штрафом в размере рублей;

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду в отношении Е.) на 6 лет со штрафом в размере рублей;

по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 8 лет,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере рублей;

Дубовик П. В., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], судимый 27 мая 2008 года к лишению свободы: по двум эпизодам по ст. 158 ч. 2 п.п. «б,в» УК РФ на 2 года за каждое преступление, по пяти эпизодам по ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ на 4 года за каждое преступление, по ст. 175 ч. 1 УК РФ на 1 год, в силу ст. 69 ч. 3 УК РФ назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы, -

по ч.3 ст. 30, ч.3 ст. 159 УК РФ на 4 года со штрафом в размере [REDACTED] рублей;
по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 8 лет,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере [REDACTED] рублей;

в силу ст. 69 ч. 5 УК РФ путем частичного сложения данного наказания и наказания по приговору от 27 мая 2008 года назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [REDACTED] рублей;

Алышанов С. О.: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], судимый 10.08.1999 г. по ст. 147 ч. 2 УК РСФСР, ст.ст. 159 ч. 2 п.п. «а,б,г», 119, 163 ч. 2 п.п. «а,б,в» УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 06.11.2001 г. условно-досрочно на 1 год 7 месяцев 27 дней, -

по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 9 лет в исправительной колонии строгого режима;

Кудымов С. Ф. [REDACTED], [REDACTED], судимый 28.03.2003 г. по 158 ч.2 п. «а,б» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год; 18.06.2003 г. по ст. 158 ч. 3 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года; 22.10.2003 г. по п. «в» ч. 4 ст. 158 УК РФ, с применением ст.ст. 74 ч.5, 70 УК РФ, к 5 годам 6 месяцам лишения свободы; 06.08.2004 года приговор приведен в соответствие с действующим законодательством - переквалифицированы действия на ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, наказание снижено до 4 лет 6 месяцев лишения свободы, 22.04.2009 г. по ст. 159 ч. 2 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы; 08.05.2009 г. по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, с применением ст. 69 ч.5 УК РФ, к 1 году 9 месяцам лишения свободы; 05.11.2009 г. по ст. 162 ч.3 УК РФ, с применением ст. 69 ч. 5 УК РФ, к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, -

по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 8 лет,

в силу ст. 69 ч. 5 УК РФ путем частичного сложения данного наказания и наказания по приговору от 3 ноября 2009 года назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Апенченко С.Л., Дубовика П.В., Кудымова С.Ф. и Алышанова С.О.о. по [REDACTED] рублей с каждого в пользу Л [REDACTED] [REDACTED] в счет компенсации морального вреда.

Признано за Л [] [] право на удовлетворение гражданского иска в части возмещения материального ущерба, передав вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

По этому делу осужден также Кирпичник А.Н., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденных Дубовика П.В., Кудымова С.Ф., адвокатов Богославцевой О.И., Ковальчука С.В., Урсола А.Л., Цапина В.И. по доводам кассационных жалоб, выступление прокурора Кокориной Т.Ю., полагавшей, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению, судебная коллегия

установила:

Апенченко С.Л. осужден за мошенничество, то есть хищение чужого имущества (дома И [] [] и С [] [], а также денег Е [] []) путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Апенченко С.Л. и Дубовик П.В. осуждены за покушение на мошенничество, то есть приобретение права на чужое (Р [] []) имущество путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Апенченко С.Л., Дубовик П.В., Кудымов С.Ф. и Алышанов С.О.о. осуждены за похищение человека (Л [] []), совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним просят:

Осужденный Апенченко С.Л. – отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Считает выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и не подтвержденными исследованными в суде доказательствами. Судом нарушены требования уголовного и уголовно-процессуального закона.

Он не совершал никаких действий, направленных на завладение имуществом Р [], не имел отношений с ним. Вывод суда о наличии предварительного сговора на мошенничество голословен. Выданная З [] доверенность на его имя не связана с данным делом.

И [] и С [] [] не обманывал. Их дом приобрел Кирпичник, который сказал ему, что выполнил все обязательства перед И []. У него отсутствовала корыстная цель. Особо крупный размер ущерба исчислен неправильно.

но. Следовало провести повторную комплексную экспертизу для оценки стоимости дома, но суд отказал в удовлетворении его ходатайства о ее проведении.

Также необоснованны выводы суда об обмане им Е [REDACTED], которая при обмене квартиры действовала самостоятельно и осознанно. В обвинительном заключении не приведено данных об обмане им ее или о злоупотреблении доверием. Показания потерпевшей об обстоятельствах дела не были последовательными и непротиворечивыми. Его действия необоснованно квалифицированы по ч.4 ст. 159 УК РФ из-за неправильной оценки стоимости квартиры и предложения государственного обвинителя квалифицировать их по ч.3 ст. 159 УК РФ.

Выводы суда о наличии предварительного сговора на похищение Л [REDACTED] и корыстной цели основаны только на предположении о том, что он хотел продать ее квартиру. Он оказался в приехавшей к дому Л [REDACTED] автомашине только потому, чтобы поехать посмотреть автомобиль Кудымова. Утверждение в приговоре о том, что он нанес потерпевшей удар портфелем по голове, заталкивал ее в машину, превышает предъявленное обвинение. Потерпевшая давала противоречивые показания о предмете, которым нанесен ей удар по голове, именуя его в одном случае портфелем, а в другом папкой.

Судом нарушено его право на защиту при назначении по его просьбе адвоката, при соединении уголовных дел разной подсудности.

Осужденный Дубовик П.В. – отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. В настоящем заседании просил отменить приговор и прекратить дело. Считает приговор необоснованным и несправедливым, а имеющиеся в деле доказательства – «сфабрикованными». Судом нарушен закон при допросе свидетеля М [REDACTED], ей не разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ. Необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о допросе его сестры Х [REDACTED]

Не учтено заявление Кудымова С.Ф. и других лиц об оказании оперативными работниками давления на них с целью получения уличающих его показаний. С учетом травмы, полученной в 2008 году, суду следовало провести ему повторную судебно - психиатрическую экспертизу.

Он не причастен к похищению человека. Потерпевшая Л [REDACTED] показала, что полученные ею телесные повреждения не имеют причинной связи с действиями Кирпичника и других лиц. Поэтому они, как и «незаконное удержание», которого фактически не было, не должны быть квалифицирующими признаками ч.3 ст. 126 УК РФ, но суд необоснованно признал их наличие.

Адвокат Курбет Г.Г. в защиту интересов осужденного Дубовика П.В. – отменить приговор и прекратить дело в отношении него.

Считает, что по делу не доказан сговор между Кирпичником, Апенченко и Дубовиком на мошенничество в отношении жилья Р [REDACTED]. Доверием потерпевшего Р [REDACTED] злоупотреблял только Кирпичник, Дубовик же выполнял его указания. Действия Дубовика, направленные на его обман или злоупотребление доверием, в приговоре не расписаны.

Договор дарения заключен между Р [] и З []. Обвинение построено на предположении, что Кирпичников, Апенченко и Дубовик могли в будущем распорядиться двумя комнатами по доверенности, выданной З []. Но она выдана Апенченко, а не Дубовику, и до приобретения З [] двух комнат, которыми никто, кроме З [], не может распоряжаться.

По обвинению Дубовика в похищении Л [] суд не принял во внимание показания потерпевшей, которая подтвердила его показания о том, что в момент посадки в машину она не видела Дубовика. Возле ее дома он остался в машине и не мог знать, что делали с потерпевшей другие осужденные. Кроме того, потерпевшая показала, что телесные повреждения ей никто не причинял, она сама выпрыгнула с балкона, предположив, что завтра ее поведут получать паспорт, чего она не хотела делать. Поэтому в данном случае нельзя говорить, что между осужденными имелся предварительный сговор, направленный на похищение Л [] и что они своими действиями по неосторожности причинили тяжкий вред ее здоровью.

Осужденный Кудымов С.Ф. – отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Считает выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Потерпевшая Л [] не указывала на него, как на лицо, непосредственно участвовавшее в ее похищении. Ее ответ на вопрос председательствующего судьи о человеке, подошедшем к ней, не был адекватным, он не мог быть положен в основу приговора. Не было второго признака похищения – перемещения лица в другое место после захвата. Одновременно считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым.

Адвокат Покровский В.В. в защиту интересов осужденного Алышанова С.О. о. – отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

Считает выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Указывает, что в обвинительном заключении роль Алышанова, отведенная ему в результате сговора, не указана. Алышанов не выполнил объективной стороны инкриминируемого деяния.

В нарушение требований ст. 252 УПК РФ суд существенно изменил в приговоре фактические обстоятельства предъявленного обвинения в части изложения роли Алышанова в предварительном сговоре и необоснованно пришел к выводу о соисполнительстве преступления. Доказательств о достижении сговора и распределении ролей между Алышановым и вероятными соисполнителями до начала совершения преступления не представлено. Сговор, который состоялся уже в процессе осуществления преступления, не может быть предварительным. Такая совместная деятельность соисполнителей образует группу лиц, а признак группы лиц не является квалифицирующим для ст. 126 УК РФ. В обвинительном заключении отсутствует указание на какие-либо действия Алышанова, связанные с захватом и перемещением потерпевшей Л []. Суд в нарушение ч.1 ст. 281

УПК РФ без согласия стороны защиты огласил показания Кирпичника А.Н. (т.5, л.д. 112-117) - лица, в отношении которого производство по делу приостановлено, а позднее допросил его как свидетеля и сослался на них в приговоре в качестве доказательств обвинения.

Государственный обвинитель Верещагин П.Е. в возражениях на кассационные жалобы осужденных Апенченко С.Л., Дубовика П.В., Кудымова С.Ф., адвокатов Курбет Г.Г., Покровского В.В. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

Обстоятельства совершения преступлений, роль и действия каждого осужденного судом установлены правильно.

Признавая доказанной вину Апенченко С.Л., Дубовика П.В., Кудымова С.Ф., Алышанова С.О.о. в содеянном, суд в приговоре обоснованно сослался на показания потерпевших И [REDACTED], С [REDACTED], Е [REDACTED], Р [REDACTED], ряда свидетелей, протоколы следственных действий, заключения экспертов, вещественные доказательства.

По эпизоду завладения мошенническим путем жилым домом И [REDACTED] и С [REDACTED] вина Апенченко подтверждена показаниями потерпевших И [REDACTED], С [REDACTED], свидетелей И [REDACTED], Л [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], Ж [REDACTED] показаниями ныне осужденных Кудымова С.Ф., Дубовика П.В., Алышанова С.О.о., Кирпичника А.Н., а также протоколами осмотра предметов, протоколом обыска и иными доказательствами по делу.

Довод осужденного Апенченко о том, что потерпевшие И [REDACTED] и С [REDACTED] не имели никакого имущественного отношения к дому [REDACTED] на ул. [REDACTED], противоречит фактическим обстоятельствам дела. После смерти их матери - И [REDACTED] они являлись наследниками первой очереди, впоследствии реализовали свои права на наследование дома. [REDACTED] районным судом г. [REDACTED] принято решение о признании права собственности на жилой дом [REDACTED], расположенный на ул. [REDACTED] в г. [REDACTED], за С [REDACTED]. Принятие данного решения не исключает преступности деяния осужденных.

Показания потерпевших, свидетелей, вещественные доказательства свидетельствуют о наличии предварительного сговора Апенченко и лица, дело в отношении которого было выделено в отдельное производство, на завладение имуществом. Суд обоснованно признал, что Апенченко согласно отведенной ему роли оказал содействие в поиске лица, осуществлявшего оформление документов на дом, - И [REDACTED] вложил свои денежные средства в его обустройство. По пока-

заниям потерпевшего И [] и свидетелей, он сам неоднократно приезжал в дом. После смерти И [] он не сообщил И [] об этом факте. Напротив, после оформления всех документов он предложил ему оформить недвижимость на сожительницу лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, - Л []

Помимо показаний потерпевших и свидетелей, о причастности Апенченко к совершению преступления свидетельствует то, что в ходе обыска по его месту жительства была обнаружена записная книжка с информацией о движении денежных средств по данному объекту недвижимого имущества.

Договор купли-продажи жилого дома и земельного участка Л [] заключен 18.01.2007 г., в связи с чем судом обоснованно поставлен вопрос о стоимости недвижимого имущества именно на этот период.

В ходе судебного разбирательства с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом порядка проведена судебно-оценочная экспертиза. Вопросы, поставленные перед экспертом, были оглашены в судебном заседании, участники процесса по ним возражений, а также дополнений не высказали. После проведения экспертизы всем участникам процесса были представлены копии самого заключения, председательствующим разъяснена возможность ознакомиться с описательно-мотивировочной частью экспертизы. Оснований для назначения повторной оценочной экспертизы не имелось, в связи с чем ходатайство Апенченко судом было обоснованно оставлено без удовлетворения.

По эпизоду мошенничества в отношении Е [] вина Апенченко подтверждена показаниями потерпевшей Е [], свидетелей Е [], Б [], Б [], Г [], С [], М [], Ж [], Кудымова С.Ф., Кирпичника А.Н., Л [], П [], Ж [], заключением эксперта, документами.

Из показаний потерпевшей Е [] и ее сына Е [] следует, что между ней с одной стороны и лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, а также Апенченко С.Л. существовала договоренность об обмене ее [] квартиры на []. Разницу в стоимости Апенченко и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, ей обещали возместить.

Суд исследовал доводы Апенченко о том, что Е [] не высказывала претензий по поводу получения ею 1/3 доли в [] квартиры, и обоснованно признал их несостоятельными. Из показаний свидетеля Б [] и потерпевшей Е [] видно, что она была введена в заблуждение осужденными, считая, что ей принадлежит полностью вся [] квартира.

Доводы осужденного о том, что потерпевшая его оговорила, о получении им денег от нее в качестве вознаграждения за выполненную работу, судом проверены

и также обоснованно признаны противоречащими фактическим обстоятельствам дела.

В ходе судебного заседания судом была назначена и проведена экспертиза, которую в соответствии с положениями ст. 283 УПК РФ суд вправе назначить по собственной инициативе. На основании вышеуказанного экспертного заключения установлена стоимость доли недвижимого имущества, а также размер причиненного потерпевшей ущерба. Суд, мотивировав свой вывод в приговоре, обоснованно указал, что Апенченко с другим лицом завладел [REDACTED] рублями, вырученными от продажи принадлежавшей Е [REDACTED] квартиры, то есть совершил мошенничество в особо крупном размере.

Государственный обвинитель Верещагин П.Е. в судебном заседании просил квалифицировать эти действия по ч.4 ст. 159 УК РФ (т.13, л.д. 126). Поэтому доводы жалобы Апенченко о том, что его действия необоснованно квалифицированы по ч.4 ст. 159 УК РФ из-за неправильной оценки стоимости квартиры Е [REDACTED] и предложения государственного обвинителя квалифицировать их по ч.3 ст. 159 УК РФ, нельзя признать основанными на материалах дела.

По эпизоду мошенничества в отношении Р [REDACTED], [REDACTED], вина Апенченко и Дубовика подтверждена показаниями потерпевшего Р [REDACTED], [REDACTED], свидетелей К [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], Ж [REDACTED], [REDACTED], З [REDACTED], [REDACTED], Кирпичника А.Н., К [REDACTED], [REDACTED], П [REDACTED], [REDACTED], Ж [REDACTED], [REDACTED], С [REDACTED], [REDACTED], заключением судебно-оценочной экспертизы и иными доказательствами.

Судом из показаний свидетелей Ж [REDACTED] и К [REDACTED] установлено, что в совершении преступления Дубовику отводилась роль поиска одиноких граждан, а Апенченко - оформления необходимых документов.

Согласно показаниям А [REDACTED], С [REDACTED], З [REDACTED], самого Р [REDACTED], [REDACTED], он под угрозой лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, а также под влиянием угроз Дубовика и Апенченко вынужден был подписать договор дарения двух комнат в трехкомнатной квартире З [REDACTED]

В ходе обыска у Апенченко были изъяты различные документы на квартиру Р [REDACTED], [REDACTED], доверенности З [REDACTED] на право распоряжения имуществом, в том числе и подаренными Р [REDACTED] двумя комнатами. Суд исследовал все обстоятельства, связанные с выдачей доверенности, и обоснованно указал в приговоре, что, имея такую доверенность, Апенченко с указанным лицом обманным путем уговорил Р [REDACTED] подарить комнаты З [REDACTED], чтобы в дальнейшем осужденные могли распоряжаться ими по своему усмотрению.

Суд исследовал показания Апенченко о том, что обнаруженные в квартире документы ему передал Кирпичник на хранение, и мотивированно признал их не состоятельными. Суд принял во внимание и то, что у Апенченко изъяты докумен-

ты, имеющиеся отношение к совершению преступлений в отношении И [] и в отношении Е []

Судом исследовано заявление Апенченко о том, что доверенность была выдана З [] задолго до знакомства Кирпичника с Р [], и поэтому она никакого отношения к недвижимости Р [] не имеет. Оно со ссылкой на показания Р [] о том, что он не знал, зачем ему надо было оформлять дарственную на З [], правильно признано несостоятельным. Суд учел, что З [] также не понимал, что происходит, документы Р [] и З [] подписывали, потому что так сказали Кирпичник и Апенченко.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб осужденных Апенченко, Дубовика и его защитника Курбет Г.Г. о необоснованности их осуждения по этому обвинению судебная коллегия считает несостоятельными.

Вина осужденных Апенченко, Дубовика, Кудымова и Алышанова по эпизоду похищения Л [] подтверждается показаниями потерпевшей, показаниями Кудымова и Алышанова, данными ими в ходе предварительного расследования, показаниями свидетелей С [], Ч [], Е [], С [], Р [], Е [] и других, заключением судебно-медицинской экспертизы, протоколами следственных действий, иными доказательствами.

В судебном заседании и на предварительном следствии Л [] дала последовательные и логичные показания относительно роли каждого участника совершенного в отношении нее преступления. Ее показания согласуются с показаниями свидетелей, а также с показаниями Алышанова и Кудымова, данными ими в ходе предварительного расследования и оглашенными в судебном заседании.

О наличии предварительного сговора между осужденными на похищение Л [] и ее перемещение в другое место свидетельствует согласованность их действий.

Об этом свидетельствуют также показания Кудымова, из которых следует, что Кирпичник и Апенченко в ходе телефонного разговора с Алышановым договорились похитить потерпевшую с целью последующего завладения ее квартирой. Когда подъехали к дому, Кирпичник, Апенченко и Алышанов ушли за Л []. Применяв насилие, осужденные затолкали Л [] в машину, удерживали за руки, Апенченко ударил портфелем по голове. Переместив ее в другую квартиру, стали удерживать там, Алышанов ударил рукой по лицу, Кудымов охранял ее.

При указанных выше обстоятельствах суд обоснованно признал, что все осужденные принимали непосредственное участие в похищении потерпевшей из корыстных побуждений. При этом Апенченко, вопреки доводам его жалобы, ударил ее портфелем по голове.

Л [] похитили для того, чтобы проконтролировать получение ею паспорта и в последующем использовать это с целью продажи ее квартиры. Действиями осужденных Л [] удерживалась против своей воли в квартире [] дома № [] по улице [] в г. [] до 2 часов ночи 2 октября 2007 года. Пытаясь освободиться, она выпрыгнула из окна квартиры и с полученными телесными повреждениями была доставлена в больницу.

В результате Л [] были причинены опасные для жизни телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Выводы судебно-медицинской экспертизы согласуются с иными доказательствами, а доводы жалобы Апенченко в этой части противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Поэтому доводы кассационных жалоб о необоснованности осуждения Алышанова, Апенченко, Дубовика и Кудымова за похищение Л [] судебная коллегия признает несостоятельными.

Действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Нарушений действующего уголовно-процессуального законодательства в ходе судебного разбирательства, в том числе при соединении уголовных дел разной подсудности, оглашении показаний Кирпичника, а затем при допросе его в качестве свидетеля, при разрешении жалобы Апенченко на действия следователя в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, судом допущено не было. Состоявшийся по делу приговор судьей провозглашен в соответствии с требованиями ст. 310 УПК РФ.

Фактические обстоятельства дела судом не подвергались существенным изменениям, нарушений требований ст. 252 УПК РФ не допускалось. Довод защитника Покровского В.В., как и довод жалобы Апенченко о незаконности предъявленного ему обвинения, о превышении судом пределов предъявленного обвинения, не соответствуют материалам дела.

В ходе предварительного слушания дела 5 июня 2009 года защиту Апенченко по соглашению с обвиняемым осуществлял адвокат Ковальчук С.В., представивший ордер, выданный адвокатским кабинетом № [] (т. 9, л.д. 47). По итогам предварительного слушания дела на 18 июня того же года было назначено судебное заседание, адвокат Ковальчук С.В. был назначен защитником Апенченко (т. 9, л.д. 58). Он осуществлял защиту интересов Апенченко и в начале судебного разбирательства дела.

6 ноября 2009 года Апенченко заявил ходатайство об отказе от услуг защитника Ковальчука С.В. и выразил желание, чтобы его защищал адвокат Петров В.В. (10, л.д. 95). Постановлением суда от 6 ноября 2009 года ходатайство об отказе Ковальчука оставлено без удовлетворения, поскольку обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу, не имелось. Вместе с

тем было удовлетворено ходатайство в части приглашения другого адвоката (10, л.д. 96-97).

Однако он не воспользовался этим правом. Защитник, с которым у Апенченко якобы было заключено соглашение, в судебное заседание не являлся, соглашение с ним в суд представлено не было. При таких обстоятельствах не имеется оснований считать, что судом было нарушено право Апенченко на защиту.

Заявление Дубовика П.В. о том, что свидетели М [REDACTED], К [REDACTED], осужденный Кудымов С.Ф. давали показания под давлением правоохранительных органов, ряд потерпевших давал показания в ИВС, ничем не подтверждено. Оно опровергается показания допрошенного в качестве свидетеля следователя Л [REDACTED]

Кроме того, вышеуказанные свидетели и потерпевшие подтвердили, что в ходе следствия давали правдивые показания. Показания свидетеля С [REDACTED], оглашенные в ходе судебного разбирательства, логичны и последовательны. Все показания свидетелей согласуются с иными доказательствами по делу. Нарушений требований закона при допросе М [REDACTED] и других свидетелей судебная коллегия не усматривает. Все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, судом выяснены, в том числе допрошены все свидетели.

Оснований сомневаться во вменяемости осужденного Дубовика П.В. у суда также не имелось. По существу такие основания не приведены и в жалобах.

Действия Дубовика, направленные на обман или злоупотребление доверием Р [REDACTED], вопреки доводам жалобы адвоката Курбет Г.Г., в приговоре описаны.

В приговоре указано, что Дубовик вступил в преступный сговор с Апенченко и лицом, дело в отношении которого в то время было приостановлено, направленный на завладение двумя комнатами Р [REDACTED]. Дубовик в соответствии с отведенной ему ролью во избежание отказа Р [REDACTED] от совершения сделки дарения жилья перевез его в поселок [REDACTED]. Позже Дубовик отвез Р [REDACTED] и З [REDACTED] в Управление Федеральной регистрационной службы по [REDACTED] области, где тот под воздействием обмана подписал договор безвозмездного дарения двух комнат З [REDACTED] с целью их последующей реализации Апенченко, который имел доверенность от имени З [REDACTED] на совершение указанных действий. Реализовать комнаты Р [REDACTED] и завладеть денежными средствами, вырученными от продажи комнат, осужденные не смогли, поскольку их разыскивали правоохранительные органы, за совершение ими 1 октября 2007 года другого преступления.

Доводы адвоката Покровского о том, что в обвинительном заключении роль Алышанова, отведенная ему в результате сговора, не указана, и он не выполнил объективной стороны инкриминируемого деяния, противоречат материалам дела. В обвинительном заключении, в частности, указано, что Алышанов, реализуя пре-

ступный умысел на похищение Л [] с целью завладения квартирой потерпевшей, вступил в сговор с другими лицами и прибыл к ее дому. Он же с целью подавления воли к сопротивлению нанес Л [] удар рукой по лицу. Затем все перевезли ее в другую квартиру и удерживали там. Пытаясь освободиться, она выпрыгнула из окна квартиры на 4 этаже, получив телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью (т.8, л.д. 188-200). В приговоре роль Алышанова в совершении этого преступления также описана. Нарушения требований ст. 252 УПК РФ судом не допущено.

Назначенное осужденным наказание соответствует требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, оно является справедливым. При его назначении суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности каждого виновного, совокупность смягчающих обстоятельств. Оснований для его смягчения судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Тверского областного суда от 26 января 2010 года в отношении Апенченко С [] Л [] Алышанова С [] О [] [], Дубовика П [] В [], Кудымова С [] Ф [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Апенченко С.Л., Дубовика П.В., Кудымова С.Ф., адвокатов Курбет Г.Г., Покровского В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья

